

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанца Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 29, частью третьей статьи 125, частями первой и второй статьи 127, статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Москва

23 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А.Степанца вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин В.А.Степанец в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 29, части третьей статьи 125, частей первой и второй статьи 127, статьи 144 УПК Российской Федерации, соответственно закрепляющих полномочие суда рассматривать в ходе досудебного производства жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя, в том числе касающиеся проверки сообщения о преступлении, и устанавливающих, что по результатам рассмотрения жалобы судья может вынести постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенные нарушения.

По мнению заявителя, то обстоятельство, что в данных нормах уголовно-процессуального закона отсутствуют положения, которые бы предписывали суду при выявлении нарушений, допущенных соответствующим должностным лицом при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, либо самому возбудить уголовное дело, либо обязать это сделать прокурора, нарушает конституционные права, гарантированные статьями 17 (часть 3), 18 (часть 1), 19, 25, 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 55 (часть 3), 56 (часть 3), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, В.А.Степанец оспаривает конституционность статьи 330 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за самоуправство, поскольку она, по его мнению, в силу своей неопределенности не исключает возможность ее произвольного применения и нарушения в связи с этим гарантированного статьями 35 (части 1 и 2) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на государственную защиту прав граждан, в том числе права на частную собственность.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в

деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

2.1. Из содержания жалобы и приложенных к ней материалов не следует, что оспариваемыми нормами уголовно-процессуального закона были нарушены какие-либо конституционные права В.А.Степанца, в том числе право на доступ к правосудию: его заявление о совершенном преступлении было принято и рассмотрено, поданная им жалоба на бездействие ОВД города Юбилейный и прокуратуры города Королева (Московская область) была рассмотрена судом, ему была обеспечена возможность участвовать в судебном заседании и довести до сведения суда свою позицию, более того, по результатам судебного заседания было принято решение о незаконности и необоснованности бездействия прокуратуры города Королева.

Как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, суд вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за соблюдением законов при возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении или прекращении дела, который реализуется путем рассмотрения (в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены этими актами) в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения. При этом суд в силу своего статуса как органа правосудия не может не только принимать решения о возбуждении уголовного дела, но и участвовать в возбуждении и осуществлении уголовного преследования другими лицами и органами.

Вместе с тем то обстоятельство, что суд не уполномочен прямо обязывать прокурора в случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным отменить это постановление и возбудить уголовное дело, не может расцениваться как освобождение прокурора, следователя, дознавателя от обязанности устранить допущенные нарушения, на которые указал суд. Невыполнение названными должностными лицами этой обязанности может служить основанием не только для обжалования этих действий (бездействия) вышестоящему прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения.

2.2. Настаивая на признании неконституционной статьи 330 УК Российской Федерации, заявитель ссылается на неопределенность содержащегося в ней понятия самоуправства, которое позволили правоприменительным органам отказать в возбуждении уголовного дела по признакам предусмотренного данной статьей преступления в отношении его бывшей жены и ее матери, которые самовольно проникают в принадлежащую ему квартиру и пользуются его имуществом.

Таким образом, существо жалобы В.А.Степанца фактически сводится к требованию не о проверке соответствия Конституции Российской Федерации нормы уголовного закона, а об оценке правильности ее истолкования и применения в его деле. Между тем истолкование признаков конкретного состава преступления и установление того, подпадают ли те или иные действия, совершенные в отношении принадлежащего заявителю имущества, под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к ведению судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанца Владимира Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 299-О